

[неразрешимо]

наверное, это неразрешимо:
жать руку тому, кого хочешь поцеловать
но если бы сердце не было растяжимо
его бы пришлось разорвать

[вот ночь]

Никитиной, с приветом

вот ночь сгорает на столе
вот капает вода
вот входит путник на осле
в слепые города

вот ночь крепка твоя рука
глаза твои яркие
горят как лампа маяка
на берегу реки

вот ночь на берегу реки
вот вся земля – река
плывут ночные мотыльки
на лампу маяка

вот ночь вот капает вода
вот путник на осле
идет сквозь годы города
сквозь капли на весле

вот ночь на корабле весла
вот капли на столе
вот вся земля в спине осла
усталостью в седле

вот ночь светлы твои глаза
темна твоя спина
как волос на хребте осла
как смуты стремяна

вот ночь садятся мотыльки
на берег у костра
вот сходит путник у реки
с летящего весла

вот ночь вот звезды далеки
как мысли моряка
дрожат бескровны и легки
как крылья мотылька

вот ночь вот лампа на столе
вот путника рука
по всей земле по всей земле
приветом маяка

[шарики]

запустишь в небо шарики
и девочки грустят
небесные фонарики
летят летят летят
а девочки-дюймовочки
а девочки хотят
небесные комарики
в простых земных ребят

[дом]

на тишине такой построй свой дом

пусть будет в нем огонь
пусть будут в нем картина и ковер
ступай по дому тишиной ведОм
от зеркала к окну из чердака в подвал
ни шелестом ни тенью ни пятном
не потревожит тишину твой дом
который ты позвал
из тишины в ладонь
которым стал
и в тишину прошел
из коридора в шкаф из кухни в стол
разбил бокал
разлился тишиной

построй свой дом на тишине такой

в которой вес дождя
проросшего травой
от пыли до гардин из потолка в ребро
в котором след гвоздя
забитого стеной

в картину на ковре в огонь на дне
разбитого бокала и тебя
разлитого во мне

построй свой дом на этой тишине

пройди его босой
от вазы до руки от крыши до меня
найди проем в стене
и говори со мной

[кость]

оставайся поспим на одной кровати
намешаем слов в заливном салате
выходить из ванны в одном халате
тело к телу дает тепло
а душа душой согревает кости
а душа душе заменяет трость и
смиряет боль оставайся кость
посмотри намело бело

занесло крыльцо не ступени горка
занесло трамваи авто каморка
твоя в центре тоже под снегом корка
насти лежит над ней
светы веры карины марины оли
посещая занятия в сердечной школе
мы всегда заменяли урок любви
беготней футбольных полей

и никто не знал что на главном поле
будет столько травм и надрывной боли
мы кричали врачам: это ваше! ой ли
это ваши зачеты любви
а любовь не знает конца зачетам

а любовь не следит за бумажным счетом
никаким ее не учесть просчетом
синих птиц лови не лови

оставайся костя в окне ненастье
никакой не хватит на свете насти
чтобы тело стопило хотя б отчасти
этот плотный душевный лед
просто ляжем с тобой на одной кровати
наворуем грез у небесной рати
ты проспишь свою безответность к кате
я попробую сдать зачет

[вечер пятницы]

Тонет вечер пятницы
рукавом в вине,
шарик в небе катится
от вины к вине.

Всё на свете спросится,
потому, дружок,
возле тихой рощицы
вытри сапожок.

Всё на свете сказано –
почитай века,
всё на свете связано –
помни, а пока

помаши летящему
от луны к луне
и подай просящему –
в память обо мне.

[на плечо]

Положи мне ладонь на плечо,
Раз такая судьба.
Горячо. Друг на друга смотреть – горячо
От коленей до лба.

Если дальше руки протянулась рука,
Кто судья?
Чем нежнее рука, тем сильнее река
И слабее ладья.

И на что нам стена и замок
На тяжелой двери?
Сквозь железо и камень бьет ток –
Провода провели.

И звучит в тишине бестолково,
Что вся эта беда,
Чтоб усвоить одно только слово:
Никогда.